

Глава 9. Преобразование души

Кап...Кап...

Хадзиме постепенно приходил в сознание и первым, что он почувствовал, были капельки воды, стекающие по его щеке в рот. Удивившись происходящему, он медленно открыл глаза:

-Я жив? Я смог спастись?

Он попытался встать, но ударился лбом о низкий потолок.

-Чёртова пещера!

Он и забыл, что созданное им отверстие не превышало по высоте и пятидесяти сантиметров. Хадзиме протянул руку, чтобы преобразованием увеличить отверстие. Единственную оставшуюся. Он помнил, как потерял свою левую руку, тотчас почувствовав фантомную боль в ней. Он опустил свою руку, или, точнее, то, что от неё осталось. Она опухла, но кровь уже застыла.

-Но как? Столько крови повсюду...

Видеть в темноте он не мог, но если бы у него под рукой был свет, он мог бы увидеть свою кровь везде. Количество потерянной крови было смертельно для любого живого организма. Изучая окружение на ощупь, его рука коснулась чего-то скользкого. Его кровь была повсюду, не высохнув до сих пор. Он продолжал сильно истекать кровью, а с того момента как он потерял сознание, прошло не так уж много времени.

Пока он потрясенно оценивал свои раны, на его щеку снова упала капелька воды. Когда она попала в рот, он почувствовал прилив сил:

-Не может этого быть... Это оно?

Он провёл оставшийся рукой по месту, откуда капала вода, преобразовывая эту область и игнорируя фантомные боли в своей утраченной левой руке. Продолжая преобразование, он позволил себе немного расслабиться. Таинственным образом, когда он пробовал эту жидкость, его мана восстанавливалась, как бы быстро он её ни тратил. Он решил добраться до этого источника чудесной воды.

Влаги становилось всё больше, можно было слышать плеск воды.

-Это... Это...

Он нашёл тускло светившийся камень размером с баскетбольный мяч. Тот был зажат между другими камнями, сплавившись с ними, и именно он выделял эту жидкость. Прекрасный, загадочный камешек. Руда светилась тёмно-голубым светом, наподобие аквамарина, по крайней мере, ему так показалось. О боли в руке он уже давно позабыл.

Пораженный красотой камня, Хадзиме подполз поближе, чтобы коснуться его ртом. Ноющая боль в теле прошла, голова прояснилась, а усталость словно рукой сняло. Скорее всего, его спасла эта жидкость. Она явно обладала исцеляющими свойствами. Фантомные боли не исчезли, но остальные негативные эффекты испарились без следа.

Хадзиме не мог знать, но этот «камушек» был величайшим сокровищем этого подземелья, называемым «божественным кристаллом». Он представлял собой легендарный реликт, впрочем, считавшийся мифом из-за того что никто его никогда не видел. Его чудесная структура являлась кристаллизацией тысяч магических бассейнов, которым требовалась тысяча лет для преобразования в такую форму, еще несколько сотен лет, чтобы пропитаться влагой, предотвращая разрушение реликта. Появившаяся в итоге жидкость называлась «Священная вода», и с её помощью можно было вылечить любую рану или болезнь. Хоть вода и не могла восстанавливать утраченные части тел, она могла исцелить любого, принимающего её некоторое время. Из уст в уста часто передавалась история о божестве Эт, лечившем этой целебной водой в древние времена.

Он едва избежал лап смерти. Прислонившись к стене, он устало присел. Обхватив колени, он продолжал дрожать от такого близкого общения с костлявой. Сил не осталось даже для поиска обратного пути, его душа была сломлена.

Множество опасностей поджидало его впереди. Однако, может быть, его всё-таки спасут, а там он уже справится. Но он боялся того взгляда медведя. Глаза хищника, поглотившего его душу. Ещё ни разу до этого он не видел таких глаз, говоривших: „Я здесь закон, я, не ты!“ Именно эти глаза отобрали у него левую руку и душу.

-Кто-нибудь... Помогите мне...

Но в ответ ему была лишь тишина.

Что он делал?

Хадзиме лежал на боку, свернувшись калачиком.

Прошло уже четыре дня с того момента, как он попал сюда. Всё это время он почти не двигался, лишь пил воду, что поддерживала его сознание. Священная вода могла сохранить человеку жизнь, но голод, к сожалению, утолить не могла. Он не умирал, но страдал от фантомной боли в его отсутствующей руке.

-Как вообще так получилось?

Этот вопрос он задавал себе раз за разом. Его разум прояснился после лечебной воды, но как раз поэтому, все человеческие потребности давали о себе знать, и он страдал:

-Если эти танталовы муки продолжатся... Я скорее...

Пробормотав это, он провалился в забытие.

Прошло еще три дня. Голод, ранее дремавший, напомнил о себе с новой силой. Боль в руке всё не утихала.

-Всё же... Я еще жив... Не хочу умирать... Так...

Хоть он и мечтал о быстрой смерти, часть его всё ещё хотела жить. Он боролся сам с собой. Ему становилось сложно формулировать мысли в голове. Его бормотание стало бессвязным, он бредил.

Минуло ещё три дня. Лечебные свойства воды уже не действовали на него так хорошо, как раньше, таким темпом ещё пара дней, и душа оставит его тело. Он ничего не пил и не ел, не считая целебной воды.

В бреду ему стали мерещиться иллюзии:

-Почему я страдаю? За что я страдаю?

-Причина всего этого? Была ли причина?

-Бог позабыл о моем существовании.

-Одноклассники меня предали.

-Какой-то заяц смотрел на меня свысока.

-Тот медведь съел мою плоть.

Его мысли затуманились, окутываясь тьмой. Кто был виноват? Кто заставил его оказаться здесь? Кто причинил ему вред? Боль превратилась в ярость, ярость в ненависть, он искал своего врага. Всё было задумано, чтобы лишить его настроения, сломать его дух. Вся та боль и терзания, что разрушали его тело, все события, что привели его в эту богом забытую дыру:

Чтобы избежать страданий,

-Убивай и властвуй!

В этот момент добрый, мягкий и вежливый, всё время извиняющийся и улыбающийся горькой улыбкой школьник Хадзиме, о котором Каори отзывалась, как о сильном человеке, бесследно сгинул в этой бездне.

На свет появился новый Хадзиме Нагумо. Хадзиме Нагумо, уничтожающий всех, кто стоял у него на пути. Его разбитое сердце сломалось окончательно. Его новое сердце было гораздо сильнее, словно стальное, а не состоящее из плоти и крови. Это тёмное и порочное сердце появилось в пламени агонии, отчаяния и тьмы.

Хадзиме пошевелил своим совершенно обессилевшим телом. В последнее время он пил как собака из лужицы, где собиралась священная вода, вылизывая всё без остатка. Боль и голод не исчезали, но сил эта водичка придавала.

Его глаза пугающе горели, из его рта капала вода, а на лице застыла кривая усмешка. Его передние зубы ярко сверкали. Его поведение и мимика подверглись кардинальным изменениям. Он поднял единственную руку, чтобы начать преобразование и прошептал...

-УБИТЬ ВСЕХ!

В лабиринте бродила стая двуххвостых волков. Обычно эти особи передвигались стаями, по четыре-шесть штук. Поскольку на этом уровне они были самыми слабыми, чтобы успешно охотиться им приходилось собираться в группы. Группа волков, выбранная Хадзиме, не стала исключением, в ней было четыре волка.

Он осторожно осмотрел окрестности из своего укрытия у стены, и стал ждать подходящего момента. Лучшая охота – это засада. Он позволил волкам подойти до места, где располагалась его ловушка, со всех сторон окружённая валунами. Теперь оставалось только ждать. Как только показался первый монстр, его буквально размазало камнем об стену. При мыслях о добыче у Хадзиме текли слюни, пока он не почувствовал, что что-то пошло не так:

Поскольку их основным методом была командная охота, волки обладали чуть ли не телепатической связью друг с другом. Не то чтобы они могли общаться со своими партнёрами телепатически, но остальные особи как-то узнавали, где остальные и чем они заняты. Но что-то было не так. Они собрались в стаю из четырёх волков, но вожак ощущал только троих из них. Присутствие одного из волков за стеной бесследно исчезло.

Почуввав неладное, вожак попытался связаться с ним, услышав как один из членов его группы

скулит. Волк, находившийся ближе всего к пострадавшему, беспокойно вертелся рядом. Его собрат попался в ловушку и застрял между камнями, не в силах выбраться. Двое волков на противоположной стороне ринулись ему на помощь. Но метка того монстра уже пропала.

Не понимая, что произошло, они рыскали вокруг, но их собрата уже и след простыл. Два оставшихся волка, используя обоняние, пытались определить по запаху, куда делись их товарищи.

В этот момент, земля внезапно разверзлась, образуя невидимую до этого яму. Волки, уже собиравшиеся выпрыгнуть наружу, были заперты образовавшейся сверху крышкой. Ловушка сработала! Виновник происходящего только и ждал этого момента, чтобы напасть на монстров!

-Гуруааааа???

Волки заверещали, когда их поглотила земля. Вернулась изначальная тишина.

Хадзиме поймал четырёх волков. Он боролся с непреодолимым голодом и фантомными болями. Благодаря священной воде, поддерживавшей его до этого момента, он постоянно тренировался, улучшая своё преобразование, истощая и восполняя ману вновь и вновь.

Его преобразование стало быстрее, точнее и масштабнее. Если бы он сдался, то отправился бы на тот свет. Он улучшал свои умения, используя возможности божественного кристалла по полной. Он хотел отточить своё мастерство преобразование настолько, насколько это было возможно.

Даже если можно было вытерпеть боль, она всё ещё продолжала мучить его. Но именно боль стала причиной его невероятной концентрации. Колдовство занимало в разы меньше времени, чем раньше, а дальность возросла до трёх метров. Но поскольку у него не было врождённых способностей к магии земли, он не мог полностью использовать весь её потенциал.

Хадзиме держал при себе небольшой сосуд, наполненный святой водой. Он искал добычу и поймал четырёх волков с помощью преобразования. Хадзиме захотелось их замочить. Его уже почти поймали, когда он прятался с помощью преобразования. Тогда он и придумал свою ловушку с использованием преобразования, чтобы размазать их по стенам.

-И что теперь? Моё преобразование не может убивать непосредственно. И скорости и силы не хватит, чтобы их замочить.

Он посмотрел в щель горящими глазами. Обездвиженные волки бессильно выли, зажатые между стен.

Как он и думал, они были невредимы. Он попытался закидать их камнями, но ему явно не хватало силы, чтобы навредить им. Всё из-за почвы в этом месте. Его сила была полезна при

обработке минералов, а использовать её для убийства было невозможно. Сковать – вот максимум того, что он мог сделать.

-Может, стоит их задушить? Но я не могу ждать так долго...

Его глаза заблестели, напоминая взгляд хищника. Он дотронулся правой рукой до стены и применил магию. Часть камня стала изменяться, Хадзиме сконцентрировался, создавая образ. Когда он закончил, из камня получилось спиральное копьё. Оно было острым и по краям, гладкой оставалась только рукоятка.

-Ну что, к барьеру!

Копьё пронзило стену в том месте, где находились волки. Наконечник пронзил их жёсткий мех и шкуру.

-Всё же я могу вас заколоть! Это подтверждает мои предположения!

Почему он не использовал меч или нож? Потому что давно известно – чем сильнее демон, тем сложнее его ранить. Безусловно, были и исключения. Хадзиме подробно их изучил, пытаясь перебороть свою слабость. Поэтому он уже был в курсе, что нож или меч – не лучшее решение для нападения.

Чтобы повысить эффективность, он начал вращать копьё. Копьё закрутилось, следуя за его движениями. Он использовал копьё как бур, пронзая толстую шкуру демона.

Используя весь свой вес, он мало-помалу начал пронзать демона копьём:

-Гуруаааа!!

Волк завопил.

-Что, больно? Извинений не ждите — всем жить хочется! Вы же тоже хотели схмячить меня? В этом мы похожи!

Говоря это, он продолжал вращать «бур». Волк сопротивлялся, но тщетно, ведь атаковать ему было некого.

Наконец бур пробил толстую шкуру, безжалостно пронзая волчьи внутренности. Предсмертный вопль вырвался из пасти. Волк ещё немного сопротивлялся, пока наконец не затих.

-Так, пора обеспечить себя пропитанием!

Радостно лыбясь, он забил оставшегося монстра таким же способом. Закончив, он достал тела при помощи преобразования. Он с трудом очистил мех – отсутствие руки сильно осложняло процесс.

Голод пробуждал его желание истребления.

<http://tl.rulate.ru/book/997/20082>